

Машина Лу Шанъяня только въехала во двор старого дома семьи Лу, как дворецкий Чжао поспешил навстречу и открыл дверь.

— Второй молодой господин.

Дворецкий Чжао протянул руку и забрал у Лу Шанъяня пальто.

— Дядя Чжао, родители уже вернулись?

— Вернулись. Старший молодой господин тоже приехал полчаса назад.

— Хорошо.

Лу Шанъянь вошёл в гостиную и поздоровался с Лу Аньпином и Чжун Тинсюэ, сидевшими на диване. Лу Аньпин как раз кормил жену яблоком.

— Папа, мама.

Чжун Тинсюэ, не отрывая взгляда от телевизора, даже не обернулась:

— А-Янь вернулся. Тётушка Ван, позови Наньлиня вниз, пора готовиться к ужину.

— Ты ведь ещё даже не вошёл в съёмочную группу. Неужели уже настолько занят? Вся семья ждёт только тебя, — недовольно покосился на Лу Шанъяня Лу Аньпин.

Лу Шанъянь понимал: отец просто переживал, что мать голодна. Поэтому беспомощно объяснил:

— Папа, я ещё не в группе, но сегодня снимал рекламу для бренда. Как только закончили, сразу поехал домой.

— Ну да, наш третий господин Лу у нас человек занятой, — как раз началась реклама, и Чжун Тинсюэ, повернувшись, поддразнила сына.

— Мам, — бессильно протянул Лу Шанъянь. — Ну зачем ты тоже за ними повторяешь?

Под «ними» он имел в виду своих фанаток — «производные Яня».

А «третий господин Лу» было их ласковым прозвищем для Лу Шанъяня.

Стоило несколько раз подряд сказать «Лу Шанъянь, Лу Шанъянь», и на слух начинало казаться, будто произносишь «третий господин Лу».

Звучало грозно и властно.

— А мне нравится, — сказал спускавшийся по лестнице Лу Наньлинь. В глазах за золотистой оправой очков неожиданно мелькнула улыбка. — Третий господин, когда следующая партия товара прибывает?

— Брат, — Лу Шанъянь окончательно сдался. Будто он какой-то главарь мафии.

— Ладно, не будем больше дразнить нашего А-Яня, — пришла ему на помощь Чжун Тинсюэ и направилась в столовую. — Все в сборе, давайте ужинать.

Все четверо привычно заняли свои постоянные места.

Лу Аньпин, как всегда, положил Чжун Тинсюэ рис и начал подкладывать ей еду.

Лу Шанъянь и Лу Наньлинь давно привыкли к этому и спокойно обслуживали себя сами.

Лу Наньлинь съел ложку риса и лишь после этого неторопливо заговорил:

— Завтра мне нужно слетать в страну А. Есть один проект, за которым надо проследить лично. Самолёт завтра в десять утра, пробуду там примерно от трёх до пяти дней.

Лу Аньпин, очищавший для Чжун Тинсюэ креветку, даже головы не поднял:

— Сам решай.

Три года назад, когда Лу Аньпин покинул пост председателя корпорации Лу, управление перешло к Лу Наньлиню. С тех пор Лу Аньпин придерживался принципа «ничем не заниматься»: для него не было дела важнее, чем как следует заботиться о жене.

И именно потому, что корпорацией Лу руководил Лу Наньлинь, Лу Шанъянь мог заниматься актёрской карьерой так, как ему нравилось.

— А я послезавтра тоже вхожу в съёмочную группу. На этот раз съёмки продлятся примерно три месяца, — Лу Шанъянь тоже вкратце рассказал о своём ближайшем графике.

Остальные трое почти никак не отреагировали: к тому, что Лу Шанъянь уезжает на съёмки, все давно привыкли.

— Но у этого фильма будут два главных героя-мужчины, — добавил Лу Шанъянь.

Всё-таки для него это был новый опыт. Не хотелось, чтобы семья узнала об этом потом из интернета.

Пальцы Лу Аньпина, очищавшие креветку, на секунду замерли и тут же продолжили движение. Чжун Тинсюэ проглотила мясо креветки и спросила:

— Сценарий хороший?

— Да. Свежий, цепляющий, действительно редкий.

Чжун Тинсюэ вспомнила, как некоторое время назад за ужином Лу Шанъянь говорил, что присмотрел известный сценарий и хочет выкупить права. Видимо, речь шла именно об этом.

Лу Шанъянь был в индустрии уже почти десять лет. Он ни разу публично не раскрывал свою семью, не пользовался ресурсами Лу и всего добился шаг за шагом сам, поэтому Чжун Тинсюэ вполне доверяла его выбору.

К тому же нынешняя киноиндустрия была уже совсем не такой, как тридцать лет назад, когда снималась она. Любовь между людьми одного пола принимало большинство общества.

Чжун Тинсюэ больше ничего не сказала:

— Главное, чтобы ты сам понимал, что делаешь.

— Постельные сцены будут? — внезапно спросил до этого молчавший Лу Наньлинь.

— Кхе-кхе... — Лу Шанъянь застали врасплох. Он никак не ожидал, что старший брат сосредоточится именно на этом.

Он поспешно схватил стакан и сделал несколько больших глотков. Лишь через некоторое время наконец пришёл в себя и честно ответил:

— Фильм в основном рассчитан на зарубежный рынок.

Лу Наньлинь кивнул.

Понятно.

Значит, не обойдётся ни без поцелуев, ни без постельных сцен, да и откровенность наверняка будет приличная.

Только тут Чжун Тинсюэ вспомнила главное:

— А кто играет с тобой? Я его знаю?

Лу Шанъянь уже хотел сказать, что нет, но внезапно вспомнил фильм, за который Гу Цинянь получил награду.

Он не удержался от улыбки:

— Вообще-то знаешь. Твой сын из фильма.

— Мой сын? — Чжун Тинсюэ опешила. Она ушла из индустрии довольно рано, ей тогда было чуть за сорок, она находилась на пике популярности и почти всегда играла главные женские роли.

Роль матери...

Кажется, только перед уходом из кино она, отдавая долг знакомому, снялась в камео — сыграла мать второго главного героя в одном фильме.

— Гу Цинянь?

Теперь удивился уже Лу Шанъянь:

— Мам, ты даже имя его помнишь?

— Конечно. И актёрски он был хорош, и как человек мне понравился. Я тогда к этому ребёнку очень тепло относилась. Но разве он не ушёл из индустрии?

Лу Шанъянь кивнул:

— Раньше действительно ушёл. Теперь, похоже, собирается вернуться.

Чжун Тинсюэ внезапно что-то вспомнила:

— А-Янь, если я правильно помню, этот мальчик ведь любит мужчин? И у него ещё был молодой парень.

— Мам, ты что, дискриминируешь геев? — не успел Лу Шанъянь ответить, как вмешался Лу Наньлинь.

— Что за ерунду ты несёшь? — Чжун Тинсюэ покосилась на старшего сына. — Твоя мать похожа на такую замшелую старуху? Любовь не делится на высшую и низшую, достойную и недостойную. А любовь между мужчинами, которую не боятся открыто признать, тем более заслуживает уважения.

«Значит, не дискриминирует — хорошо», — Лу Наньлинь сам себе кивнул.

Чжун Тинсюэ вздохнула:

— Я просто немного беспокоюсь...

— О чём? — не понял Лу Шанъянь.

— Я однажды случайно видела парня Сяо Гу. Он жутко ревнивый, — Чжун Тинсюэ припомнила прошлое. — Тогда на съёмках «Не успели пожелать спокойной ночи» у Сяо Гу была сцена с поцелуем. Его парень как раз приехал на площадку и увидел это. Я своими глазами видела, как долго Сяо Гу потом его успокаивал.

Успокаивал кого-то?

Лу Шанъянь невольно приподнял бровь. Перед глазами сама собой возникла холодноватая физиономия Гу Циняня.

Он с трудом представлял, как тот вообще кого-то уговаривает и утешает.

Отогнав посторонние мысли, Лу Шанъянь ответил:

— Если ты переживаешь из-за этого, то не надо. Они уже расстались.

Так что ревновать к поцелуям или постельным сценам тот человек больше не имеет никакого права.

— Расстались? — Чжун Тинсюэ удивилась. — Из-за чего?

— Тот связался с Цзян Лянем.

Лу Шанъянь сказал всего одну фразу, но кто в семье Лу не знал, что собой представляет Цзян Лянь? Человек, который думает исключительно нижней половиной тела.

Меняет партнёров, как одежду, да ещё и любит всякие игры. Связаться с Цзян Лянем — почти гарантированно ничем хорошим не закончится.

И ради него отказаться от Гу Циняня.

Чжун Тинсюэ с сожалением произнесла:

— Такой хороший ребёнок, как Сяо Гу, и надо же...

— Хватит, — Лу Аньпин больше не выдержал, перебил жену и успокаивающе сказал: — Ты у нас обо всех переживаешь. Зачем тебе столько думать о чужих делах? Лучше ешь.

— Хорошо, поняла, — Чжун Тинсюэ улыбнулась и снова обратилась к Лу Шанъяню: — А-Янь, Сяо Гу только вернулся, ему наверняка нелегко. Если на съёмках будут какие-то мелочи, где ты можешь помочь, помоги по возможности.

— Понял, мам, — кивнул Лу Шанъянь. Даже если бы она не сказала, он всё равно так бы и сделал.

— Ну всё, давайте уже есть.

Мини-сценка:

Лу Наньлинь: Мам, познакомься, это мой парень.

Чжун Тинсюэ: ??? Когда это тебе начали нравиться мужчины?

Лу Наньлинь: А ты разве не говорила, что не дискриминируешь геев?

Малыши, с праздником Циси!!!

Завтра уже начнутся обновления про жизнь в съёмочной группе и подготовку к съёмкам!

<http://bllate.org/book/20786/2087155>